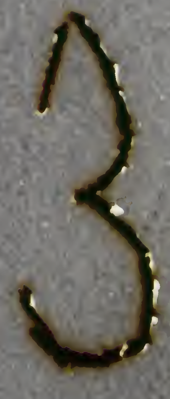
06 1990

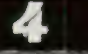
1 9 9

ТУ-19-241-82

1

студия
ДИАФИЛЬМ

Сергей Макеев

Трудная роль

Художник В. Дранишникова

В этом году в детский сад стали приходить ребята-пионеры из соседней школы. После занятий они играли с малышами, разучивали стихи и песенки. С ними было интересно, школьники казались взрослыми.

Но иногда девочки-школьницы украдкой баюкали кукол, а мальчики играли в машинки. Когда малыши заставали их за этими занятиями, школьники делали вид, что взяли игрушки просто так, посмотреть.

Накануне праздника пионеры предложили поставить спектакль по сказке «Репка». Из малышей выбрали ребят на роли Деда, Бабы, Внучки, Жучки, Кошки... Когда очередь дошла до Мышки, все хором закричали: «Сашеньку! Пусть Сашенька будет Мышкой!»

Сашенька была самой маленькой девочкой в своей группе. Её так и звали — Мышка. На занятиях по физкультуре она стояла последней в строю. Теперь и роль ей дали самую маленькую.

Сашенька сначала обиделась. Хотела даже отказаться. А потом подумала: «Надо же кому-то и Мышкой быть». И согласилась.

Перед спектаклем маленьких артистов несколько раз собирали на репетицию. Это вроде тренировки перед выступлением. Главным тут был очень высокий школьник с ершистой головой.

«Меня зовут Лёва. Я буду у вас режиссёром». «Реже... кем?»—не поняли артисты. «Режиссёр — это человек, который руководит постановкой спектакля,—объяснил Лёва.— Вы должны меня слушаться».

Все сразу согласились слушаться Лёву. Его немного побаивались. Кто знает, чего можно ждать от человека, который, видно, никогда не причёсывается.

Дети испугались ещё больше, когда Лёва стал ко всем обращаться на «вы». «Вы играете Деда? Очень хорошо! Возьмите за спинку этот стул и вообразите, будто тянете репку...»

Владик Осокин, который играл Деда, сделал всё, как велел ему Лёва.

Но режиссёр вдруг замахал руками, словно мух отгонял: «Не верю! Вы не вошли в образ Деда!» Все перетрусили.

А Лёва сказал: «Представьте, что вам девяносто лет. Вы прожили большую жизнь. У вас есть внуки. И вот, чтобы их прокормить, вы тянете репку. Но она не поддаётся! Вот в чём трагедия!»

Маленькие артисты прекрасно знали сказку «Репка». Поэтому они быстро ухватились друг за друга, все вместе легко подняли стул, который изображал репку, и унесли его со сцены.

«Стоп, стоп, стоп! — вдруг закричал Лёва. — Никуда не годится!» Артисты растерялись. Им-то казалось, что они очень ловко вытянули репку.

«Не верю! Нет напряжения!»—бормотал Лёва. — Он бегал по сцене, обхватив голову руками... Артисты пожалели его: вон как мучается из-за них!

Вдруг режиссёр с размаху хлопнул себя рукой по лбу: «Придумал! Репка должна быть живая, это раз! И тяжёлая, это два!» — «Где же взять такую репку?» — удивились ребята. «Завтра я её приведу», — пообещал Лёва. И убежал.

На другой день Лёва пришёл не один, а с девочкой Ирой. Лёва усадил её посреди сцены и сказал: «Наденем на тебя юбку колоколом. В косу вплетём зелёные ленты, чтобы на ботву было похоже...»

«А не больно будет—за косу-то?»—с опаской спросил Владик Осокин. Ира в ответ засмеялась и перекинула через плечо огромную косу: «Тяни, не бойся!»

И всем артистам стало веселее играть с живой, настоящей репкой.

Наконец настал день представления. В зале собрались и ребята из детского сада, и школьники, и родители.

Артисты очень волновались. Больше всех — Сашенька. Ей казалось, что зрители будут смотреть только на неё...

Лёва пришёл на представление гладко причёсанным. Он ходил от артиста к артисту и всем говорил: «Не волнуйтесь. Когда я впервые выступал на публике, тоже очень волновался!»

Сашенька нарядилась в костюм Мышки, прицепила проволочный хвостик. Осмотрела себя в зеркале — и опять расстроилась. «Наверное, после спектакля меня ещё больше будут дразнить»,— подумала она.

В это время в зале захлопали в ладоши. По ту сторону занавеса раздался голос Лёвы: «Русская народная сказка «Репка»! Роли исполняют... » И он назвал всех артистов. Представление началось.

Наступила и Сашенькина очередь выходить на сцену. Лёва тихонько подтолкнул её: иди! Сашенька ухватилась за пояс Ляли, которая играла Кошку, и выкрикнула: «Мышка за Кошку!» От волнения голосок у неё сделался тоненьким, как мышиный писк.

И тут все грянули хором: «Тянут-потянут — вытянули репку!» Сашенька тянула что есть силы. А когда Репка вскочила на ноги, артисты разжали пальцы и повалились на пол.

Сашенька, наверное, старалась больше всех. Она не просто упала, а кубарем покатилась по сцене. В зале засмеялись. Сашеньке показалось, что смеются именно над ней.

Девочка подошла к краю сцены. Ей хотелось крикнуть! «Я не хотела быть Мышкой! Меня выбрали!» Но в глазах уже стояли слёзы и губы дрожали.

И вдруг кто-то крепко взял её за руку. Это был Лёва. Он сказал: «Вот какая у нас Мышка: маленькая, да удаленькая! Без неё не вытащить бы нам репки. Очень трудная роль! Поблагодарим её, ребята!»

Тут все снова захлопали и закричали: «Спа-си-бо! Молодец, Мышка!»

И Сашенька вдруг почувствовала, что слёзы спрятались куда-то. Будто испугались слов «спасибо» и «молодец».

Артисты стояли рядом и раскланивались. Среди них не было только Репки-Иры.

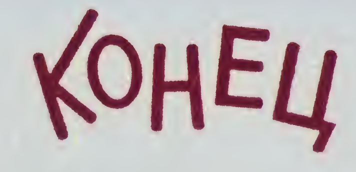
Она вышла из-за кулис с большой тяжёлой корзиной. А в ней — настоящая репа, множество жёлтых круглых репок! Ира спустилась в зал и стала всех угощать.

Лёва хитро улыбнулся: это он придумал такой конец представления. И никому, даже артистам, не сказал.

Сашеньке тоже досталась репка. Не простая, а с длинным мышиным хвостиком. Девочка не стала есть репку, а домой отнесла. На память.

Художественный редактор
В. ДУГИН
Редактор
В. ЯНСЮКЕВИЧ
Д—073—89

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30

